

Чу Ичуань вылетел к месту съёмок ночным рейсом на частном джете. Юй Чжоу, заранее получив известие, уже ждал его в аэропорту на арендованной машине. Цзинь Нуань тоже порывался поехать, но с какой стати Ичуаню было брать его с собой? К тому же им с Су Си предстоял разговор тет-а-тет, и третий лишний здесь был ни к чему.

К счастью, у Цзинь Нуаня на завтра были запланированы съёмки, и бросать работу ради поездки было бы с его стороны верхом безответственности. Только это и спасло Чу Ичуаня от репутации бессердечного сухаря, а заодно и от нравоучений со стороны родителей.

Пока оформляли разрешение на вылёт, Цзинь Нуань не находил себе места от волнения. Чу Ичуань расспросил его о том, как у Су Си дела с работой. Парнишка упомянул, что тот в последнее время находился под сильным давлением. Впрочем, Ичуань и сам об этом знал, поэтому не придал особого значения его словам.

Лишь когда Цзинь Нуань проболтался, что Су Си расспрашивал их с Чу Хэнем об отношениях — мол, искал вдохновение для новых песен, — до Ичуаня дошло: он упустил нечто важное. Сочинение музыки — процесс нервный, это правда, но, похоже, часть груза на плечи Су Си давила именно их собственная связь.

Ичуань принялся расспрашивать с пристрастием, а Цзинь Нуань выложил всё как на духу. Дослушав, Чу Ичуань долго молчал. В голове не было хаоса, скорее проносился целый калейдоскоп мыслей. Он фиксировал каждую из них, но пока не спешил делать выводы или давать оценки.

Машина подъехала к местной государственной больнице.

— Господин Чу, Су Си в этой палате, входите, — Юй Чжоу поправил очки в серебряной оправе.
— Я сгоняю в отель, соберу вещи и вернусь за вами часа через два. Как раз успеем на самолёт.

Не будь у Ичуаня частного джета, им пришлось бы торчать здесь до послезавтра в ожидании билетов на обычный рейс. И хотя травмы Су Си казались поверхностными, речь шла об иконе индустрии. Каждая черта его тела, его внешность — это капитал, позволяющий оставаться на самой вершине шоу-бизнеса.

Чу Ичуань кивнул и, толкнув дверь, вошёл в палату.

О том, что Ичуань летит за ним, Су Си узнал сразу же. Впрочем, сообщил ему не сам Ичуань, а Цзинь Нуань.

При виде вошедшего Су Си почувствовал острый укол совести. Он прекрасно понимал, что поступил дурно, скрыв производственную травму, и отнюдь не сомневался: Чу Ичуань взбешён.

С другой стороны, синяки и ссадины для него не были чем-то новым. Пугающим всё выглядело

лишь со стороны, кости-то целы! Су Си просто не хотел лишний раз тревожить Ичуаня. Расчёт был прост: пока доберётся домой, ссадины затянутся, и можно будет преподнести всё как сущую мелочь.

Кто ж знал, что Цзинь Нуань с Чу Хэнем поднимут такую панику и напрямую выйдут на Чу Ичуаня с требованием задействовать частный борт? Один — его собственный ученик, второй — младший брат, выросший на его глазах. Наорать на них за гиперопеку просто язык не поворачивался.

Ссадины уже обработали, нужные лекарства он принял. Врач велел остаться на ночь под наблюдением, и если обойдётся без осложнений, завтра утром можно оформлять выписку.

Чу Ичуань выдвинул стул и сел. На его лице не читалось ни единой эмоции, однако по глазам было видно, каких трудов ему стоит удерживать ярость в упряжи. Су Си казалось, что взрыв произойдёт с секунды на секунду.

Пауза затягивалась. Наконец Су Си не выдержал первым:

— Извини...

Брови Ичуаня сошлись к переносице, взгляд стал ещё более колючим:

— И это всё? Думаешь, мне нужны твои извинения? Су Си, я уже вообще перестаю понимать, какую роль играю в твоей жизни как твой парень.

Су Си ощутил, как к горлу подступает горький комок. Прежде он никогда не испытывал ничего подобного. С семейными и дружескими связями ему всегда везло: родители души в нём не чаяли, Ичуань дорожил им превыше всего. Он просто не знал, что такое личная обида или боль от размолвки.

— Прости... — выдавил Су Си.

Никакие другие слова не приходили на ум, а даже самое искреннее раскаяние сейчас звучало фальшиво и сухо.

Чу Ичуань промолчал. Су Си так и не понял: то ли тот просто не хотел говорить, то ли ему действительно нечего было сказать.

Побег от реальности никогда не решал проблем — наоборот, завёл их прекрасные отношения в тупик. Су Си вспомнил совет Цзинь Нуаня: пусть откровенность не гарантирует успеха, но прямота сейчас была единственным верным решением.

— Это моя вина, — тихо заговорил Су Си. — Я так и не сумел толком перестроиться на наш новый статус. В душе полная каша. Мне правда нравится проводить с тобой время, созваниваться, болтать обо всём на свете. Будь это не так, разве мы смогли бы подружиться столько лет?

Ичуань никак не отреагировал, лишь молча ждал продолжения.

— Но когда я пишу музыку... бывает, я просто физически не могу отвечать на звонки или идти на встречи. Мне нужно абсолютное одиночество. Если мне захочется тебя увидеть, я сам приду. Я знаю, это звучит эгоистично и абсолютно неправильно по отношению к тебе, но таков мой ритм жизни и работы. Мне так комфортно. А когда приходится каждый день отвечать на звонки и поддерживать беседу, вдохновение улетучивается. Я начинаю нервничать, пытаюсь вернуть музу, и становится только хуже, — Су Си тяжело вздохнул. — Я хочу быть с тобой. Но, наверное, я не готов быть на связи ровно в ту минуту, когда этого захочется тебе. И да, я понимаю: проблема во мне, я просто ещё не адаптировался.

Всё это Чу Ичуань уже успел обдумать по дороге в больницу, так что признание Су Си не стало для него сюрпризом. Сам он не испытывал подобных сложностей лишь потому, что расправился со своими делами быстрее, да и рабочий график у него был куда более гибким и расслабленным, чем у музыканта.

Чу Ичуань нахмурился:

— Тебе следовало сказать мне об этом сразу. Да, мне хочется, чтобы ты проводил со мной больше времени, но у каждого из нас есть своя работа. Нам действительно стоит выработать какой-то иной формат отношений, удобный обоим.

Су Си замер в лёгком шоке. Этот рассудительный, понимающий человек — точно тот самый Чу Ичуань, которого он знал всю жизнь?!

Заметив его опешивший вид, Ичуань недовольно хмыкнул:

— Что за взгляд? Мы ведь договаривались: я так просто не отступлю, а мы будем больше разговаривать. И договор, между прочим, нарушил ты.

Спорить с этим было бессмысленно, и Су Си покорно кивнул:

— Да, признаю, тут я кругом виноват.

— То-то же, — Ичуань закинул ногу на ногу. Не будь под ним обычный больничный табурет без спинки, создалось бы полное впечатление, что он проводит совет директоров. — И как ты предлагаешь решать эту проблему?

Су Си впервые поймал себя на мысли, что в споре с Ичуанем ведомым оказался именно он. Впрочем, качать права сейчас было бы верхом глупости. Немного подумав, он произнёс:

— Обещаю впредь сразу делиться тем, что меня беспокоит. И... я бы хотел попросить тебя кое о чём.

— Излагай.

— Когда я с головой ухожу в музыку или работу, мне нужно личное пространство. Время, когда я могу не отвечать на звонки и никуда не ходить. Но как только я освобожусь, обещаю: ты будешь первым, кому я наберу.

Глаза Ичуаня округлились от такой наглости.

Су Си и сам понимал, что просьба звучит так себе. Но ведь он искренне собирался привыкать к постоянному присутствию возлюбленного в своей жизни! Просто на это требовалось время.

Спустя долгое мгновение Ичуань всё же выдохнул:

— Ладно. Но такой "режим автономности" не должен длиться дольше месяца.

Глаза Су Си вспыхнули радостью. Тяжёлый камень, давивший на грудь, мгновенно скатился, дышать стало легко и свободно:

— Договорились!

— И учти: когда у меня начнётся аврал, мне тоже будет не до тебя. И чтобы никаких обид потом.

Су Си весело кивнул и тут же добавил:

— Только чур совсем пропадать с радаров тоже нельзя!

— Угу.

Достигнув компромисса, Чу Ичуань окончательно остыл. Раз Су Си выложил всё как есть, значит, никакой невидимой стены между ними не возникло. Просто им обоим нужно время, чтобы подстроиться под ритм партнёра. Это лишь первый шаг, не стоит раздувать из мухи слона.

Всё это время Ичуань старался действовать строго по «инструкциям из умных книжек»: звонил

каждый день, изображая идеального кавалера, и тем самым попросту задушил Су Си своей опекой. Не то чтобы это было фундаментально неправильно — просто именно им двоим такой формат не подходил. Как верно заметили друзья, каждому необходимо личное пространство. И речь шла не о потребительском «нужен — позвал, не нужен — прогнал», а о том, что их связь строилась не только на романтике, но и на глубоком уважении к индивидуальности и стремлении расти вместе, не теряя себя.

Стоило прояснить недомолвки, как тонкая ледяная перегородка, стоявшая между ними, растаяла без остатка. Су Си подвинулся к краю кровати и сам обнял Ичуаня, улыбаясь всем лицом.

Раньше он как-то не задумывался об этом, но теперь понимал: Чу Ичуань — действительно потрясающий парень.

— Не сердись на меня, больше так не буду, — отпустив напряжение, Су Си снова превратился в того самого ласкового и обаятельного себя.

— Меньше слов — больше дела, — проворчал Ичуань, но руки сами сомкнулись за спиной Су Си, привлекая его ближе.

— Хорошо ещё, я вовремя среагировал, а то прилетел бы ты ко мне с инвалидным креслом. Хотя... так даже лучше: пришлось бы тебе переехать ко мне и ухаживать за мной с утра до вечера.

— О как. А под ногами я тебе, значит, уже не мешаюсь?

— Да ты никогда и не мешал. Я же говорю: дело не в тебе, а в моём заскоке.

Извинения, принесённые по всем правилам, окончательно сменили гнев Ичуаня на милость. Выпустив Су Си из объятий, он усадил его ровно и спросил:

— Покажи, где у тебя ссадины.

С первого взгляда видна была только ссадина на подбородке.

Су Си молча задрал рукава и штанины: на предплечьях и голених красовались внушительные ссадины. На талии и животе расплывались наливающиеся синяки, но показывать их Ичуаню он не стал.

— Чёрт... Как тебя вообще так уделать-то умудрились?! — Ичуань моментально забыл о разборках. За все годы их знакомства он не помнил у Су Си таких повреждений. Пусть травмы и не глубокие, но выглядели сочно и пугающе.

— Заехал на площадку глянуть, как идут съёмки, а там декорация обрушилась. Вижу — конструкцию несёт прямо на актрису в главной роли. Я рванул её вытаскивать, да только по песку особо не побегаешь... Вот нас и накрыло, — объяснил Су Си.

— Что за шарашкина контора?! У них денег не хватило технику безопасности обеспечить? На хрена вообще что-то снимать, развалились бы уже да разошлись по домам! — вспыхнул Ичуань. На кой чёрт строить из себя мэтров кинематографа, если элементарно не можешь защитить людей на площадке?

— Да съёмочная группа тут ни при чём, — мягко возразил Су Си. — Внезапно налетел шквал. В пустыне погода вообще непредсказуемая.

Ичуань фыркнул:

— Разумеется! Зато героем-спасителем себя почувствовал, да?

Этот ядовитый сарказм невольно вызвал у Су Си улыбку.

— Вообще-то главная героиня замужем, и они с мужем души друг в друге не чают.

—...

Подколоть не получилось, момент был безнадёжно упущен.

Чтобы спасти лицо, Ичуань сменил тему:

— Дай телефон.

— Зачем? — удивлённо спросил Су Си, но разблокировал экран и протянул гаджет.

Чу Ичуань пару минут усердно тапал по экрану, после чего вернул смартфон владельцу и строго «пригрозил»:

— Это тебе наказание. Чтобы впредь урок помнил! И попробуй только переименовать обратно!

Су Си с недоумением заглянул в контакты и обомлел: Чу Ичуань переименовал свою карточку на «Муж»!